

В поисках своей дороги

НЕОБЫЧНО сознать, что твоим предшественником был Гомер. Между тем это вполне вероятно. В. Ларионов, в своей статье «Чтец на эстраде» говорит, что искусство чтеца родилось после Октября. Мне кажется, оно родилось гораздо раньше. Разве не был рассказчиком великий Гомер? Разве художественным чтением не доводил своих слушателей до состояния экстаза Диккенс? Разве забудет история нашего искусства русского писателя и актера Ивана Федоровича Горбунова? Искусство художественного слова имеет славных предшественников, большую историю и увлекательное настоящее. Тем важнее и радостнее, что газета «Вечерний Ленинград» опубликовала статью заслуженного артиста республики В. Ларионова.

Когда я читала статью, возникало множество самых насущных вопросов нашей профессии. Почему нынче в такой моде у слушателей литературных вечеров поэзия и несколько в тени — проза? Случайность ли это? Как надо отнестись к этому факту и какие сделать выводы? Может быть, всем нам следует теперь читать исключительно стихи? Как отнестись к утверждению на концертной эстраде юношей с гитарами, которые собирают аудиторию совершенно независимо от качества исполнения?

Вопросов множество. Любой из них может стать темой пространный статьи. Сегодня же мне хочется продолжить разговор, начатый В. Ларионовым. Для этого есть немало причин.

Главная из них — необычайная ответственность каждого из нас. Статистика легко могла бы показать, что на концерт, на литературный вечер артиста-чтеца приходит порой такое количество слушателей, какое не собирается на спектаклях

иного академического театра. Между тем на сцене театра — десять, двадцать актеров, а здесь — один-единственный исполнитель, остающийся со слушателями наедине. Здесь — один-единственный художник, который должен овладеть вниманием огромной аудитории и удерживать это внимание до конца значительностью исполняемого произведения, талантом, волей. Можно с уверенностью сказать, что художественная ответственность Владимира Рещетера, читающего «Гамлета», увеличена по сравнению с драматическим театром примерно в двадцать пять раз — по числу основных персонажей шекспировской трагедии. Известно, что артист успешно справился со своей задачей.

В статье «Чтец на эстраде» поднят вопрос о рождении и воспитании артиста-чтеца. Автор утверждает, что в Институте театра, музыки и кинематографии «нет не только факультета, но даже предмета художественного слова... Там, к сожалению, совершенно игнорируют художественное чтение». Это не совсем так. В институте предмет сценической речи включает в себя и овладение художественно-образными средствами в исполнении литературных произведений. К тому же на третьем и четвертом курсах, кроме обязательных занятий, существуют факультативные занятия искусством художественного слова для тех студентов, кто желает посвятить себя именно этому искусству.

В то же время практика показывает, что артист-чтец рождается не в школе. Скажем прямо: основоположники советского искусства художественного чтения — Александр Закушняк, Владимир Яхонтов, Сурен Кочарян, Дмитрий Журавлев — пришли на эстраду из драматического театра и никогда не учились

на специальных чтецких факультетах. Это, мне кажется, не случайно. Артист становится чтецом лишь тогда, когда он сумеет овладеть опытом сценической культуры, сценическими навыками и солидным жизненным багажом. Поэтому чтецкие студии при концертных организациях, о которых говорится в статье В. Ларионова, вряд ли дадут положительные результаты: в такие студии придут люди, еще не являющиеся актерами; к тому же студия будет дублировать работу института. Другое дело, если при Институте театра, музыки и кинематографии возникнут курсы усовершенствования для актеров, желающих посвятить себя искусству чтеца. А пока суд да дело, необходимо создать при секции чтецов отделения Всесоюзного театрального общества не эпизодические, а регулярные консультации для актеров-профессионалов.

Пожалуй, самым коренным вопросом нашего искусства, вместе с проблемой мастерства, является репертуар. И тут сразу хочется возразить автору статьи «Чтец на эстраде», который предлагает, чтобы будущие студии помогали чтецам в «постоянном обогащении репертуара». Я убеждена: артист, художник, сам должен совершенно четко знать, о чем он хочет разговаривать со своими слушателями. И если некоторым нашим артистам недостаточно редакторов, которые существуют в каждой концертной организации, и библиографов, которые имеются в каждой библиотеке, значит такой артист, выражаясь словами Пушкина, ленив и нелюбопытен. И никакая студия ему не поможет.

Даже твердое знание предмета, о котором артист хочет говорить с аудиторией, — даже это еще не всегда решает дело. Меня давно тревожит мысль о том, что каждый

настоящий артист должен иметь свою творческую тему, только ему свойственную, им самим разработанную. Такая тема должна, разумеется, обладать определенной широтой. Она должна интересовать тысячи людей, быть современной и предомысливаться в самых различных аспектах. Она должна быть партийной в высоком смысле этого слова. И тогда литературные произведения, которые помогут артисту поднять избранную им тему, могут быть и поэзией, и прозой, и современным рассказом, и классическим романом.

К примеру, меня всегда восхищает приверженность своей большой теме такого мастера искусства, как Сурен Кочарян. Именно в осознании своей темы нравственного подвига, человеческой красоты, именно в умении раскрыть ее на лучших образах литературы состоит успех таких программ чтеца, как «Давид Сасунский» (она живет на эстраде уже двадцать пять лет), «Иллиада», «Одиссея» и других. И как бы ни хороша, как бы ни молода была новая поэма Е. Евтушенко или Р. Рождественского, Кочарян не читает ее с эстрады. В этом нет ничего обидного для поэтов. Просто у художника есть ряд интересующих его больших проблем, о которых он хочет говорить со слушателями на материале бессмертных произведений литературы. Так он и поступает.

Свою тему в творчестве несет и известный мастер Ольга Павловна Беола. Ее литературный вечер по повести «Мать» стал как бы идейной и тематической основой других литературных программ артистки.

Своя тема в искусстве — какое счастье для артиста найти ее! Но эти творческие поиски требуют величайшего мужества, умения отказываться от эффектного материала во

имя материала, на первый взгляд, неэффектного, строгого вкуса и ясного видения цели. Замечательно написала об этом выдающаяся французская артистка Эдит Пиаф: «Надо уметь устоять, — а это дается нелегко, — перед соблазном добиться успеха самым легким путем, т. е. перед соблазном уступить зрителю. Будьте осторожны!.. Я против подмигивания с видом соучастника, против всяких трюков, ценой которых покупаются аплодисменты, хотя ими нечего особенно гордиться. Такая непримиримость всегда приносит плоды».

Да, такая непримиримость всегда приносит плоды!

Недавно закончился Всесоюзский конкурс артистов-чтецов, посвященный двадцатилетию победы над фашистской Германией. Из шести лауреатских мест, предназначенных всем союзным республикам, два места заняли артисты Ленинграда: многократный победитель конкурсов Эдуард Велецкий, а также Анатолий Шагинян и его партнер Владимир Ольшанский. Эти артисты различны во всем. Велецкий — зрелый мастер, признанный артист. Шагинян начинает свой творческий путь. Но оба они очень точно несут свою тему в искусстве художественного чтения. Несут ее в совершенно различной манере, но каждая из них убедительна.

НАЙТИ свою тему в искусстве — в высшей степени нелегко. На это могут уйти годы кропотливого труда, ошибок, сомнений и терзаний. Может быть, на такие поиски уйдет вся жизнь. Но поиски эти необходимо вести. Иначе мы не добьемся в нашем искусстве тех больших творческих побед, стремиться к которым мы обязаны.

Марина РАКОВА,
дипломант Всесоюзного конкурса артистов-чтецов